

ЭД МОЛОНИ

ВООРУЖЕННАЯ БОРЬБА

**ТАЙНАЯ ИСТОРИЯ ИРЛАНДСКОЙ
РЕСПУБЛИКАНСКОЙ АРМИИ**

Против течения

Эд Молони

**Вооруженная борьба.
Тайная история Ирландской
республиканской армии**

«Алисторус»

2024

УДК 323.285
ББК 68.013

Молони Э.

Вооруженная борьба. Тайная история Ирландской республиканской армии / Э. Молони — «Алисторус», 2024 — (Против течения)

ISBN 978-5-00222-583-5

Ирландская республиканская армия — одно из самых известных национально-освободительных движений XX века. На протяжении многих десятилетий организация наводила ужас на английских оккупантов и палачей Ирландии. На её счету — убийства английских генералов, уничтоженные военные части, покушения на Маргарет Тэтчер и даже на саму королеву. В этой книги впервые на русском языке рассказывается тайная история вооруженной борьбы ИРА, на протяжении долгих лет скрывавшаяся английскими властями. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 323.285
ББК 68.013

ISBN 978-5-00222-583-5

© Молони Э., 2024
© Алисторус, 2024

Содержание

Предисловие к русскому изданию	7
Введение	12
Глава первая. Рождение Временной ИРА	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Эд Молони

Вооруженная борьба. Тайная история Ирландской республиканской армии

© Молони Э., 2024

© Бурцев С., перевод на русский, 2024

© ООО «Издательство Родина», 2024

* * *

Превосходная... первая полная история ИРА и лучший общий рассказ об этой организации. Молони пишет в соответствии с высочайшими научными стандартами. Более того, он пишет, ориентируясь на обычного читателя: ему удалось создать прекрасный баланс между деталями и анализом, а его проза отличается ясностью, свежестью и отсутствием жаргона. Она устанавливает новый стандарт для дебатов о республиканизме.

– Питер Харт, Irish Times «Выдающаяся новая книга об ИРА. Спокойная, рациональная, но в конце концов крушительная»

Это незаменимая книга. Одним махом она заменяет многочисленные журналистские «истории» ИРА. Тщательно аргументированная, потрясающе умная и абсолютно убедительная... обязательная для чтения во всем политическом спектре... Книга наиболее захватывающая в своем сочувственном, но неустанном исследовании аргументов и логики, которые привели ИРА и Шинн Фейн к их нынешнему положению.

– Рой Фостер, The Times

Отличная книга. Больше всего меня впечатлило то, как автору удалось изложить такую противоречивую кашу истории с удивительной ясностью и справедливостью. Книга захватила и удержала меня, как очень хороший роман.

– Родди Дойл, автор романа «Звезда по имени Генри»

Это книга, время которой пришло. В исторический момент, когда ирландский республиканизм находится в процессе переосмысления себя, высокоталантливый историк дает убедительный анализ его прошлого. Гениальность книги заключается в ее непредвзятом подходе, подходе, который побудил многих ведущих республиканцев говорить с автором более откровенно, чем они делали это с любым предыдущим историком... увлекательная, авторитетная и очень читаемая... Это виртуозная и жесткая книга, которая, вероятно, станет чем-то вроде современной классики.

– Марианна Эллиотт, автор книги «Католики Ольстера».

Замечательное произведение: пронизательное, серьезно научное и внятное как по языку, так и по зрелости эмоционального содержания... Перед нами автор, полностью владеющий своими источниками данных и аргументами. Его книга очень легко читается, она последовательна, систематична и вдумчива... это важная книга.

– Майк Ричи, Ireland on Sunday

Его отличает не только мастерское владение источниками, но и глубокое понимание менталитета, движущего республиканским насилием, а также осторожность к его цене.

– Джордж Бойс, автор книги «Национализм в Ирландии»

Элегантная, эрудированная и доступная научная работа. Книга опирается на феноменальный спектр устных, литературных и исторических источников... значительный вклад в литературу, которая станет стандартным чтением в обозримом будущем.

– Пол Артур, автор книги «Особые отношения: Британия, Ирландия и проблема Северной Ирландии»

Лучший обзор кампании ИРА, который только существует... оцененный и интерпретированный одним из лучших интеллектуалов в стране.

– Малахия О'Доэрти, журнал Fortnight

Провокационная и необходимая книга для всех, кто пытается понять бурную новейшую историю Северной Ирландии... Сбалансированный и сложный рассказ Инглиша об ИРА, в особенности о Временной ИРА, поможет любому понять сильные чувства и сложные вопросы, стоящие за сегодняшними заголовками.

– Publishers' Weekly

Лучшая аналитическая история ИРА, которая еще не была написана. Даже те, кто вырос во время Смуты, найдут в ней провокационный и по-новому убедительный труд. Что еще более важно, возможно, через пятьдесят лет она все еще будет обязательным чтением – поколения, которые оглядываются назад и задаются вопросом, в чем заключался Северный конфликт, найдут здесь многие из своих ответов. Превосходная... строгость и глубина анализа Инглиша исключительны».

– Найл Стрэндж, Sunday Business Post.

Предисловие к русскому изданию

История левой герильи в Европе 1970–1990-х годов всё ещё изучена мало. Эта тема редко поднимается в специальных исследованиях, а политическая публицистика, связанная с ней, чаще всего бывает пристрастна и крутится вокруг некоторого числа давно опровергнутых мифов.

Тем не менее, история некоторых из этих движений постепенно становится известна всё лучше. Широко популяризированная левыми интеллектуалами RAF, итальянские Красные бригады, отчасти французское Прямое действие.

Про эти движения выходят книги и статьи, снимаются фильмы. Узнаваемость их растет. Осведомленность профессионального сообщества историков и левых о них в настоящее время уже довольно высока.

По мере того, как проходит всё больше времени с тех героических событий, становятся известны новые и новые подробности.

Скажем, в настоящее время мы всё больше узнаём про третье и четвертое поколения РАФ. Возможно, кто-то из участников того времени даже выпустит мемуары на эту тему.

Однако же до сих пор большая часть дискуссий о герилье в Европе того времени крутилась в треугольнике из трёх точек: Парижский май 1968-го, Красные бригады, RAF.

Однако в реальности борьба тогда шла по всей Европе, и неправильно было бы уделять внимание только немцам и итальянцам.

Из такой оптики совершенно незаслуженно выпадает героическая борьба испанских и португальских левых против диктатуры Салазара, борьба басков и корсиканцев за свою свободу, греческие партизанские организации (весьма влиятельные и многочисленные) и, наконец, национально-освободительная борьба в Северной Ирландии.

История ирландского национально-освободительного движения, разумеется, намного выходит за рамки одной лишь борьбы левых городских партизан в тогдашней Европе.

Это движение очень древнее и прославленное.

Тем не менее, в данной книге рассказывается о вполне конкретном периоде в его истории, – периоде, когда это движение во многом относилось именно к левой европейской герилье. Это эпоха Временной ИРА.

* * *

Тут необходимо сделать ряд важных уточнений.

Мы должны понимать, что Временная ИРА – это не столько организация, сколько период в истории национально-освободительной борьбы ирландцев. Эпоха эта продолжалась с 1969 по 2005 год.

Собственно, началась она с того, что после очередных крупных беспорядков в Северной Ирландии от старой ИРА откололась довольно большая группа молодых радикалов, недовольных оппортунизмом своих старших товарищей.

Именно они-то и стали называться Временной ИРА.

Временная на английском именовалась Provisional, а потому название её членов – провос (англ. Provos), либо «временщики», либо «временные».

Собственно, старая ИРА, от которой они откололись, организация весьма древняя. Появилась она ещё в 1916 году. В 1969 году она раскололась на «Официальную» ИРА (та сложила оружие к 1972 году) и собственно Временную.

Временная ИРА вела свою борьбу до 2005 года, после чего окончательно сложила оружие.

После этого знамя радикальной борьбы за ирландскую свободу перешло к так называемой Подлинной ИРА (или Настоящей ИРА, Реальной ИРА, Новой ИРА).

Эта организация возникла как откол от Временной ИРА. Произошел он после того, как «временные» решили перейти к мирной политике в обмен на ряд уступок со стороны англичан.

В настоящее время Подлинная ИРА признана террористической организацией в США и Великобритании, но не прекращает вооруженной борьбы.

* * *

Что же можно сказать про ирландскую герилью, проводившуюся провос?

На самом деле, тут много интересного.

В целом это движение нисколько не походило на известные RAF или Красные бригады.

Так, если те восходили ко вполне определенным группам численностью буквально в 3–5 человек, то ИРА не имела некоего единого источника. Говоря об истории RAF, мы могли бы начать с рассказа о знакомстве Энслин, Баадера и Майнхоф. Говоря о Красных бригадах, мы бы начали с ранней деятельности Курчо на заводе Пирелли. Но в случае с ИРА ситуация совершенно иная. Организация состояла из сотен таких вот активистских групп, у каждой из которых была своя история.

Строго говоря, Временная ИРА была единой организацией в ещё меньшей степени, чем Красные бригады. Фактически в ИРА был Генеральный штаб, но он по факту был штабом свадебных генералов. Его реальное влияние на сам характер борьбы «на земле» было минимальным.

Фактически же каждый отряд провос действовал самостоятельно, обычно лишь уведомляя начальство о своих акциях. Часто отряды враждовали между собой. Доходило даже до убийств. Многие из этих отрядов даже не относили себя к ИРА, но ИРА упорно относил их к себе и записывала их подвиги себе в послушной лист.

В отличие от RAF и Красных бригад, ИРА не была небольшой организацией интеллектуалов. Это было численно огромное и неструктурированное народное движение, вбравшее в себя по меньшей мере десятки тысяч активных членов.

В отличие от немецких партизанских организаций, отряды провос не состояли исключительно из левых интеллектуалов. В последних особого недостатка там не наблюдалось. Ирландская интеллигенция массово присоединялась к этому движению. Однако же большую часть членов организации составляли люди рабочих профессий, городские маргиналов, фермеры и т. п.

Если итальянские партизаны того времени лишь ставили своей целью поднять народ на борьбу (а немцы обычно не ставили таких целей вовсе ввиду бесперспективности подобного), в Ирландии народ поднимался на вооруженную борьбу сам.

За счёт своей массовости, Временная ИРА могла дать фору большинству левых партизанских организаций в Европе того времени.

Акция, на подготовку которой у RAF ушел бы год, ирландцы могли подготовить за две недели. При этом силы не тратились бы только на одну акцию. Параллельно с ней продолжалась бы подготовка других мероприятий.

Так, к примеру, знаменитую атаку при помощи заминированного автомобиля на тюрьму Вайтерштадт в 1993 году рафовцы готовили больше года. Притом мощь взрывчатки там по разным оценкам составлял от 150 до 300 кг в тротиловом эквиваленте.

В то же время ИРА на рубеже 1980–1990-х годов проводила по 1–2 подобные акции в месяц. При этом мощность использовавшихся ирландскими партизанами бомб обычно составляла 1–2 тонны в тротиловом эквиваленте.

Тем не менее, массовость этой организации часто выходила ей боком.

Во-первых, если немцы и итальянцы строго отбирали в свои организации желающих вступить, либо воспитывали бойцов из талантливых молодых людей (подчас годами), то ирландцы принимали очень многих. Обучать их всех в равной степени возможности не было. Из-за некоторых людей возникали проблемы с дисциплиной. В результате число профессионалов в организации было не так велико. Значительная часть бойцов была любителями. Они часто не имели даже базовых знаний о принципах конспирации и подпольной работы.

Из-за обилия людей конспиративных квартир totally не хватало. Большинство членов жило в своих домах вместе с семьями, там же хранили оружие и взрывчатку. Многие даже не особо скрывали своё членство в ИРА.

Громкие акции часто заканчивались отправкой людей в тюрьму практически незамедлительно. Тем не менее, за счёт огромной численности и постоянному пополнению рядов молодежью ИРА даже не замечала таких потерь. Люди позднее выходили из тюрем и продолжали заниматься тем же самым.

Сами акции ИРА были подчас кровавыми. Они наводили ужас на англичан. Тем не менее, в отличие от акций французского Прямого действия, RAF или баскской ЭТА они были удивительно не изобретательны.

Подробнее о характере насилия в Северной Ирландии будет сказано ниже.

Во-вторых, за счёт огромного потока желающих вступить заслат в организацию информаторов и провокаторов было очень легко.

Провокаторов в ИРА было очень много. Собственно, нужно понимать, что значительная часть литературы, посвященной ИРА, – это воспоминания провокаторов. Тех, кто успел оставить воспоминания.

Подробнее об этом можно почитать в недавно вышедшей на русском языке в издательстве «Напильник» книжке «Грязная война Стейкнайфа. Внутренняя история Скаппатиччи, отряда ИРА «Наттинг» и британских шпионов, которые управляли войной» Ричарда О'Рау.

На самом деле это довольно большая проблема всей связанной с Временной ИРА литературы. Написано обо всём этом очень много, но знаем мы по-прежнему мало. Во многом потому, что ирландские интеллектуалы в своих версиях истории организации стараются в подробностях не описывать боевые операции, опасаясь, что их излишней жестокостью навлекут на организацию хулу общественности. Это же касается лидеров Временной ИРА, их интервью и воспоминаний. Последние также стараются обходить всю конкретику в принципе, справедливо боясь раскрыть кого-то из не ставших известными британским властям товарищей.

Если же вы наткнётесь на мемуары бойца Временной ИРА, где будут описаны конкретные акции, то это с огромной вероятностью будут воспоминания британского провокатора.

Провокаторы (вечно ноющие и считающие себя единственными нормальными людьми среди кровавого шабаша) подробно описывают вполне конкретные вещи. Тем не менее, они совершенно не стесняясь и не скупясь мажут членов ИРА черной краской.

Особенно тут примечательна книга «Жажда убийства» провокатора Имона Коллинза. В 1995 году он снялся в британском документальном фильме, где вылил ведро грязи на ИРА. Через несколько месяцев его жена и дети были взорваны в автомобиле. Все они погибли. В 1999 году члены ИРА убили и самого Коллинза.

Коллинз был «ликвидатором» ИРА, участвовал во многих операциях. По собственным словам он убил более двадцати человек, среди которых были дети и беременная женщина. Тем не менее, его мемуарам верить особо не стоит. Местами они имеют характер явной литературной фантазии (крайне неумелой), цель которой – очернить ИРА.

* * *

Что касается самого характера насилия в Северной Ирландии, то там всё было довольно специфично для Западной Европы того времени.

Во-первых, надо понимать, что Северная Ирландия до 1998 года жила в состоянии апартеида, а ирландское католическое население было поражено в правах даже на юридическом уровне.

До восьмидесятых годов любой ирландец мог быть интернирован (заключен в тюрьму) без суда, следствия, предъявления официальных обвинений просто потому, что полиции он показался подозрительным. Заключение в тюрьме для интернированных могло длиться сколь угодно долго. Часто люди находились там по десять лет.

Постоянным было насилие со стороны протестантских фундаменталистов. Так, те на протяжении всего периода борьбы Временной ИРА сжигали дома ирландцев. Бывало, что они сжигали по 150 домов за одну ночь. Полиция при этом охраняла поджигателей.

Лоялистские боевики часто убивали католиков (обычно мирных жителей, часто детей и женщин). Полиция их не ловила.

Ирландские революционеры проводили различные акции. Они уничтожали лидеров фундаменталистов, обстреливали английские казармы из минометов, устраивали засады на английских военных и так далее.

Часто они закладывали бомбы в тех местах, где собирались лоялисты или полицейские. Иногда подрывы бомб приводили к гибели десятков людей.

Также были распространены атаки с использованием камикадзе. Автомобиль или бульдозер набивали взрывчаткой, за руль садился смертник. После этого автомобиль таранил полицейский участок или военный объект. Такие атаки были очень часты.

Конфликт в Северной Ирландии был крайне кровавым и сопровождался чудовищной жестокостью с обеих сторон. В настоящее время важно смотреть на него без розовых очков. Тем не менее, не стоит вестись и на удочку британской пропаганды.

Особенность данной книги в том, что она написана с проирландской позиции, но при этом не замалчивает неприглядные стороны деятельности ИРА. В условиях критической нехватки материалов по истории того конфликта на русском языке эта книга крайне необходима для заполнения пустоты, которую при иных обстоятельствах могли бы заполнить пошлые мифы.

* * *

В настоящее время ситуация в Северной Ирландии достигла состояния хрупкого и очень относительного мира. Процесс разоружения, начатый Временной ИРА в начале девяностых, длился до 2005 года. Тем не менее, не все ирландские группировки разоружились и не до конца. Большая часть бывших бойцов провос после разоружения вошла в новые, легальные и сугубо оборонительные отряды, созданные для защиты католических районов от протестантских фанатиков (их нападения по-прежнему случаются).

Самые радикальные продолжили вооруженную борьбу.

В наше в Белфасте по-прежнему стреляют, хотя и реже. Ненависть к англичанам находится на высочайшем уровне.

Об этом свидетельствуют и результаты выборов: юнионистская партия DUP постепенно теряет свою популярность, тогда как влияние Шинн Фейн растёт.

5 мая 2022 года Шинн Фейн впервые добилась первого места на парламентских выборах в Ассамблею Северной Ирландии. Партия не стала советоваться с чиновниками из Лондона по

вопросам управления страной. Вместо этого новое республиканское правительство согласует все вопросы с людьми из Дублина.

Тем не менее, до формального объединения Ирландии ещё далеко. Тем не менее, есть надежда, что мы увидим это в определенной перспективе.

– *М. В. Нигматулин, Э. С. Катайцева*

Введение

Похороны. Первые из них состоялись 10 августа 1981 года в небольшом городке Беллаги на севере Ирландии в графстве Дерри. Тысячи людей присутствовали на них. В течение всего дня в городе было усиленное присутствие полиции, а над головой висели шесть вертолетов британской армии. МакЭлви умер во время голодовки, став девятым заключенным из числа ирландских республиканцев за тот трагический 1981 год, вызванный их борьбой за политический статус. Он умер 8 августа после того, как отказывался от пищи в течение невероятных шестидесяти двух дней. Он умер молодым, ему было всего двадцать три года. Похороны отражали понятную, личную скорбь по поводу его смерти – в какой-то момент восемь его сестер несли гроб, покрытый ирландским триколором, а его двадцатиоднолетний брат (тоже заключенный) был отпущен, чтобы присутствовать на католических похоронах. Один из священников на могиле был двоюродным братом погибшего, и его похоронили всего в нескольких футах от могилы другого двоюродного брата, Фрэнсиса Хьюза – товарища по голодовке ИРА, который умер всего тремя месяцами ранее. Похороны МакЭлви были не только личным событием, но и событием ИРА. Гроб из дома его родителей сопровождали шесть мужчин и шесть женщин в полувоенной форме. Прежде чем кортеж двинулся в путь, трое бойцов ИРА произвели над гробом залпы пистолетных выстрелов.

Томас МакЭлви сидел в тюрьме за непредумышленное убийство Ивонны Данлоп в 1976 году. Днем в субботу 9 октября миссис Данлоп вместе со своим восьмилетним сыном присматривала за семейным магазином в Баллимене, графство Антрим. В час дня в магазине взорвалась бомба ИРА – первая из по меньшей мере пятнадцати, заложенных в тот день в Баллимене. Ивонна крикнула своему мальчику, чтобы он выходил; он так и сделал, и его крики привлекли внимание прохожих. Пожарные и другие люди тщетно пытались спасти Ивонну из пылающего здания, а ее сын смотрел на это. Его мать, запертая в магазине, сгорела заживо.

Так что в октябре 1976 года состоялись еще одни похороны, на этот раз в Баллимене. На этот раз заупокойную службу проводил пресвитерианский священник.

Пресвитерианский священник, которому помогал конгрегационный священник, двоюродный брат миссис Данлоп. В большом кортеже были отец, братья и сестра погибшей женщины. Охваченный горем отец Ивонны с горечью сказал об убийцах своей дочери: «Все, что я хотел бы спросить у этих людей, – зачем, зачем лишать жизни невинную девушку и оставлять трех невинных малышей без матери?»

Ивонне Данлоп было двадцать семь лет, двум ее младшим детям – шесть и четыре года; Томас МакЭлви был членом группы ИРА, осуществившей взрывы в Баллимене.

В этой книге не утверждается, что эти две смерти полностью повторяют друг друга. В конечном итоге Томас МакЭлви нес ответственность за них обоих, как и Ивонна Данлоп за обоих. Но обе смерти были трагическим результатом конфликта, в центре которого вот уже более тридцати лет находится Временная Ирландская республиканская армия: чтобы понять смысл этих смертей (и тысяч других, связанных с конфликтом), необходимо понять эту революционную организацию. Аспекты истории ИРА предыдущих поколений были изучены с восхитительной тщательностью, а существовавшая до Смуты ИРА была впечатляюще контекстуализирована в тематических обзорах ирландской истории с широким углом зрения. Но сами Временные – и, как ни странно, наиболее устойчивые и, возможно, теперь окончательные образцы традиции ИРА – были рассмотрены гораздо менее тщательно и получили гораздо меньше серьезного анализа. Несмотря на существование многочисленных, часто увлекательных, книг на эту тему, многие работы о Временных силах не отличаются строгостью: они иногда опираются на неполные исследования и шаткое понимание ирландской истории, а большая

их часть омрачена либо туманно-романтическим подходом, либо бесполезным осуждающим духом.

Действительно, до сих пор не существует полного исследования Временной ирландской республиканской армии, ни одной действительно авторитетной и доступной книги, в которой – посредством исчерпывающего, оригинального исследования – систематически рассматривались бы вопросы: что сделала ИРА, почему и с какими последствиями? Книга «Вооруженная борьба» призвана восполнить этот пробел. Мы стремились создать строго аргументированную книгу, основанную на тщательном, новаторском исследовании, и избегающую как романтической снисходительности, так и случайного, упрощенного осуждения при анализе истинной природы Временной ИРА.

Гараж, где располагался арсенал ИРА

Книга основана на самом широком спектре источников, когда-либо использовавшихся для изучения Временного правительства: интервью, переписка, архивы (в том числе и те, которые были опубликованы совсем недавно), мемуары, газеты, трактаты, парламентские отчеты, организационные документы – а также масса книг и статей, относящихся к теме, – все это свидетельствует о богатстве имеющегося материала.

Мемуары, газеты, трактаты, парламентские отчеты, организационные документы, фильмы, романы – а также масса книг и статей по теме – свидетельствуют о богатстве материала, доступного, как это ни парадоксально, для изучения этой тайной армии. Большая часть материалов ранее не изучалась и не публиковалась. Но, несмотря на то, что книга основана на всесторонней научной работе, она также призвана быть доступной и читабельной. Примечания и ссылки, а также библиография предназначены для тех, кто хочет разобраться в деталях; но читатели, которые находят такие вещи отвлекающими, могут отнести к книге исключительно как к драматическому повествованию. По структуре это именно так: хронологическое повествование, хотя и насыщенное аргументами и анализом. В книге рассматривается рождение Временных сил в результате потрясений, вызванных движением за гражданские права 1960-х годов, причем делается это с беспрецедентной подробностью и точностью. В книге

рассматривается реакция лоялистов на агитацию за гражданские права, эскалация насилия в конце 1960-х годов, ввод британских войск на улицы Северной Ирландии, раскол в ИРА, в результате которого появились «Временные», введение интернирования в 1971 году, трагедия Кровавого воскресенья в 1972 году, ужасающе высокий уровень убийств в начале 1970-х годов и борьба внутри северной католической общины между «Временными» и конкурирующими политическими силами. Бомбардировки в Британии и кровавый конфликт на севере Ирландии занимают важное место в эти годы.

В книге рассматривается драматическая тюремная война за политический статус, кульминацией которой стали голодовки ИРА в 1980–1 гг. В книге на основе большого количества новых архивных материалов и интервью подробно описывается этот поворотный этап борьбы ИРА. В нем также анализируется их переход в конце 1970-х годов к иному организационному и стратегическому подходу.

В книге рассказывается о том, как ИРА приняла политику затяжной войны в своем конфликте с Великобританией. Также в книге рассматривается военная кампания ИРА в период, включавший убийство в 1979 году кузена королевы Луиса Маунтбаттена и попытку убийства в 1984 году тогдашнего премьер-министра Маргарет Тэтчер. В этой части книги также рассматривается становление Временных сил как наиболее активной политической силы в Северной Ирландии в 1980-е годы.

Эта политизация Временного движения, воплотившаяся в более динамичной Временной партии Шинн Фейн, сделала возможными изменения, рассматриваемые далее. В финальных главах подробно описывается постепенное погружение Временных сил в североирландский мирный процесс 1990-х годов: их переговоры с конституционными националистами, такими как Джон Хьюм; их первоначально осторожный диалог с британскими властями; и развитие процесса, включающего такие вехи, как англо-ирландская совместная декларация 1993 года, прекращение огня ИРА в 1994 и 1997 годах и Белфастское соглашение 1998 года. Этот раздел также предлагает первое рассмотрение того, почему ИРА так резко сменила позицию во время мирного процесса 1990-х годов.

В Заключении книги предлагается анализ этой организации. Кто был его жертвами? Какими мотивами руководствовались добровольцы и лидеры организации? Насколько правдоподобными были его аргументы, и каковы были достижения, последствия и наследие его насилия? Сама ИРА неоднократно заявляла, что ее насилие было вызвано необходимостью реформировать Северную Ирландию и крайней несправедливостью в ней; оправданы ли такие заявления при серьезном изучении имеющихся доказательств? ИРА утверждала, что только ее революционная, агрессивная политика может положить конец сектантству в Ирландии; подтвердилось ли это утверждение событиями последних тридцати лет? Насколько демократичной была политика Временной ИРА, насколько сектантской, насколько уместно рассматривать ее в антиколониальных или социалистических рамках?

Временная ИРА воплотила в себе, пожалуй, самые мощные силы в современной мировой истории: пересечение национализма и насилия, напряжение между нацией и государством, взаимодействие национализма с социализмом и силу агрессивной этнорелигиозной идентичности как средства исторических перемен.

ИРА имеет важное значение в истории Ирландии и Британии; но ее значение выходит далеко за пределы политики этих островов, в мир негосударственного политического насилия, которое сегодня вновь стало столь заметным. ИРА была гораздо более богатой, более сложной и многослойной, более мощной организацией, чем это часто признается. Сейчас – в конце долгой войны на севере Ирландии – этот вопрос можно рассмотреть более взвешенно, чем несколько лет назад. Как недавно убедительно сказал один из самых искусных политических стратегов республиканского движения: «Видите ли, война – это легко. Вы должны помнить об

этом. Воевать легко, потому что есть плохие и хорошие. И вам никогда не нужно заниматься, или думать, или выяснять причины, по которым люди действуют так, как они действуют».

Эта книга, в некотором смысле, является попыткой сделать именно это: выяснить причины – и последствия – Ирландской республиканской армии. В книге предпринята попытка понять организацию в ее многочисленных пересекающихся контекстах: Североирландская, ирландская, британская, международная; интеллектуальная, историческая, социальная, общинная, личная. Цель книги – систематически и взвешенно изучить Временную ИРА и предложить наиболее полное, сбалансированное и авторитетное исследование одного из ведущих революционных движений мира.

Глава первая. Рождение Временной ИРА

Правильно или нет, но я вырос с четким восприятием дискриминации со стороны государства по отношению к себе как к части общества. И это не был тот тип дискриминации, который был бы чрезмерным в сравнении, возможно, с ситуацией в Южной Африке или некоторыми ужасами, которые совершаются в Южной Америке. Но было очень, очень реальное, осязаемое восприятие, и я бы сказал, что это было больше, чем просто восприятие.

– Томми Маккирни, вступивший в ИРА в 1971 году.

Временная Ирландская республиканская армия родилась в декабре 1969 года. Её рождение часто понимается как часть истории, которая выглядит следующим образом. К концу своей кампании 1956–62 годов старая ИРА была исчерпавшей себя силой; в 1960-е годы на севере возникло движение за гражданские права, которое было отделено от ирландского национализма и добивалось только равного обращения с католиками; это движение за гражданские права было встречено насилием протестантских лоялистов, которые летом 1969 года напали на католическую общину, оставленную беззащитной бездействующей ИРА; в результате появились Временные силы как необходимые защитники католической общины.

В этом рассказе есть много важного. Но внимательное изучение фактов показывает, что наряду с этой историей существуют и значительные – порой ироничные – преемственности.

Временами это преемственность между старой ИРА, с одной стороны, и движением за гражданские права и Временными силами, возникшими в результате спровоцированных этим движением беспорядков, с другой. Поддерживая ощутимую военную угрозу и выступая с радикальной инициативой по защите гражданских прав, старая ИРА невольно способствовала созданию условий, из которых должна была возникнуть новая. Ведь дело не только в том, что ключевые члены Временных сил имели старую родословную из членов ИРА.

И дело не только в том, что памятные мероприятия и торжества по случаю пятидесятой годовщины Пасхального восстания 1916 года – мероприятия, в которых ИРА сыграла значительную роль, – часто фигурируют в рассказах более поздних провос как стимулировавшие их республиканский интерес или энтузиазм. На более тонком, но гораздо более важном уровне существовали и более глубокие связи между ИРА 1960-х годов и «временщиками», которые откололись от них и в конечном итоге пришли им на смену. Ключевая связь касается северо-ирландского движения за гражданские права 1960-х годов, которое (по большей части неосознанно) дестабилизировало Северную Ирландию и создало обстоятельства, из которых вышли временщики. В основе этого движения лежали вполне разумные требования более справедливого отношения к католикам на севере Ирландии. Но, как мы увидим, это была также инициатива, которая исходила изнутри старой ИРА, и которая – в том смысле, в каком ее понимали республиканцы старой ИРА – делала это с явным намерением создать североирландское государство. Проводя антипрофсоюзную кампанию за гражданские права, ИРА 1960-х годов невольно способствовала созданию условий, из которых возникли Временная ИРА и североирландские беспорядки.

После завершения в 1962 году пограничной кампании Кэтал Гулдинг сменил Руари у Брадея на посту начальника штаба ИРА. О Брадае родился в 1932 году в графстве Лонгфорд; умный, вполне адекватный молодой человек из семьи коммерсанта, окончивший Университетский колледж в Дублине, он сделал карьеру учителя в Роскоммоне. Но именно его республиканская карьера делает его исторически значимым. В молодости он примкнул к двум крыльям ирландского республиканского движения: в 1950 году вступил в Шинн Фейн, а в следующем году – в ИРА. Свой первый военный опыт он получил во время кампании 1956–62 годов, во время которой он занимал должность начальника штаба. Член Армейского совета ИРА в 1960-

х годах, впоследствии он стал одной из ведущих фигур во Временном движении (несмотря на нелестную характеристику, данную одним из товарищей из Временной ИРА: «Его зубы торчали, волосы стояли дыбом – он был больше похож на Багза Банни, чем на кого-либо другого»).

Его карьера была в значительной степени затмлена карьерой его сменщика на посту начальника штаба, Катала Гулдинга (1922–98). Будучи другом буйного Брендана Бихана (и, как и Бихан, одновременно маляром и членом ИРА), Гулдинг обладал семейным древом, о котором большинство ирландских республиканцев могут только мечтать. Его дед состоял в рядах фениев, отец участвовал в восстании 1916 года, а дядя и тётя занимались борьбой а старой ИРА. Сам Гулдинг служил в армии с 1940-х годов. Действительно, он вступил в *Fianna Éireann* (младшее крыло ИРА) в 1937 году, в возрасте всего пятнадцати лет. Находясь в заключении в 1953–61 годах, он был начальником штаба ИРА в 1962–9 годах, а затем занимал тот же пост в Официальной ИРА в 1969–72 годах после того, как Временные силы отделились.

Гулдинг мог быть привлекательным, богемным, остроумным, обаятельным (а иногда и эксцентричным: один мой друг вспоминает о встрече с ним в более позднем возрасте, предвкусывая, возможно, знакомство с политическим мышлением республиканского ветерана; на самом деле единственное, о чем Гулдинг хотел рассказать моему другу, – это как поймать, убить и снять шкуру с козла).

Один из бывших радикальных товарищей Гулдинга вспоминал о нем так: «Первое, что поражало в Гулдинге, – это не его политика, а его физическая привлекательность... У него была голова греческого бога: выющиеся волосы, лазоревые глаза в глубоких веках, которые внезапно вспыхивали, и мальчишеская ухмылка, которая разбивала женские сердца и заставляла мужчин следовать за ним, куда бы он ни вел. Сексуальная привлекательность – это не то, на что следует чихать в политике. Когда дело доходило до обаяния, Гулдинг был похож на Клинтона с характером».

Привлекательный или нет, Гулдинг в 1962 году унаследовал ИРА, которая находилась в слабом состоянии. Финансирование иссякло, оружия не хватало, а добровольцев не хватало, чтобы заменить тех, кто был заключен в тюрьму или убит. В этом ослабленном состоянии возникло некоторое значительное переосмысление. Не то чтобы насилие было отвергнуто. Гулдинг долгое время продолжал верить в целесообразность использования в определенных обстоятельствах «бомбы и пули»; в 1966 году ему самому было предъявлено обвинение в незаконном хранении оружия и боеприпасов, и он долгое время оставался «на рынке оружия».

В 1960-е годы ИРА разработала, по крайней мере, предварительные планы очередной военной кампании, а в конце 1965 года североирландское правительство публично заявило о своей уверенности в том, что организация собирается возобновить насильственные нападения. В 1966 году правительство в Белфасте было явно обеспокоено беспорядками и вспышками насилия, и в том же году правящий Совет армии ИРА действительно создал специальный военный совет для планирования нового наступления северян. Численность ИРА тогда составляла около тысячи человек по сравнению с примерно 650 четырьмя годами ранее; а в Белфасте численность ИРА значительно возросла в период с 1962 по 1969 год. Все это должно предостеречь от слишком упрощенного предположения, что организация в 1960-е годы была мертва в военном отношении; и все это помогает объяснить (хотя и не оправдать) тревожно-алармистскую реакцию протестантов на события 1960-х годов в Северной Ирландии.

Отчасти, однако, такие военные звуки, которые ИРА издавала в течение этого десятилетия, были необходимы именно потому, что Гулдинг действительно хотел, чтобы его армия начала новый путь в радикальную политику. Как заметил один из товарищей Гулдинга, получивший образование в ЛШЭ, «Катал был марксистом: это одна из вещей, которая не нравилась многим людям» – будь то ирландские республиканцы-католики или ирландско-американские республиканцы, – но он был «очень зависим от своего времени: шестидесятые были тем периодом расцвета, казалось, что левые собираются смести весь мир перед собой».

Прочтение Гулдингом ирландского республиканизма было, безусловно, классовым: «Класс, который всегда играет ведущую роль в любой национально-освободительной борьбе, — это рабочий класс, люди без собственности, безземельные, промышленные рабочие в городе и мелкие крестьяне-фермеры. Это те люди, которые традиционно поддерживали национально-освободительные движения в Ирландии на протяжении веков. Богатые люди никогда не были заинтересованы в национальном освобождении. Они уже освобождены».

Гулдинг справедливо опасался вызвать недовольство среди сторонников ИРА, показавшись сторонником слишком резкого отхода от республиканской традиции применения силы. Тем не менее, новый начальник штаба попытался несколько отойти от акцента на насилие: настолько, что в 1968 году ИРА, очевидно, продала часть своего оружия Свободной армии Уэльса (небольшая группа, которая вскоре была арестована, а оружие бывших ирландских республиканцев конфисковано британской полицией). Оружие ИРА было далеко не впечатляющим; один из видных членов организации заявил в 1966 году, что все, что они получили, было «в целом устаревшим».

В 1960-е годы ИРА уделяла больше внимания военной подготовке и левому определению республиканской борьбы: в 1967 году Совет армии ИРА изменил конституцию Шинн Фейн в пользу социалистической республиканской цели; и, по словам самого Катала Гулдинга, «республиканизм стоит за освобождение людей. Нас обвиняют в том, что мы левые, но если это означает стремление положить конец разделу, эксплуатации нашего народа и поставить его в положение хозяина своей судьбы, а не раба капиталистической экономики, то мы левые».

Чтобы отметить двухсотлетие со дня рождения в 1763 году Теобальда Вулфа Тона (великого героя Патрика Пирса, прославленного ирландскими республиканцами как их идейный отец-основатель), члены ИРА помогли создать комитеты по празднованию годовщины. Из них в 1964 году возникли Общества Вольфа Тона: радикальные республиканские дискуссионные группы, призванные проводить дебаты по всей Ирландии и «способствовать развитию республиканизма путем просвещения масс в области их культурного и политического наследия». Общества ставили одной из своих явных целей «единую Ирландскую республику».

Общества имени Вулфа Тона были ключевой инициативой в рамках воинствующего ирландского республиканизма, в которой энтузиазм ИРА был крайне важен. Решающее значение для левого сдвига Катала Гулдинга имело влияние на него некоторых ключевых интеллектуалов, в том числе Роя Джонстона. Джонстон родился в Дублине в 1929 году в протестантской среде и получил образование в Тринити-колледже в Дублине (TCD). В 1960–1963 годах Джонстон участвовал в работе Социалистической республиканской ассоциации Коннолли в Лондоне. Вернувшись в Ирландию в 1963 году, он вступил в Общество Вулфа Тона в начале 1964 года, произвел впечатление на Гулдинга и стал оказывать значительное влияние на мышление ИРА. Дальний родственник основателя Ирландских добровольцев 1913 года Булмера Хобсона, Джонстон стал членом Совета правящей армии ИРА и отстаивал там убежденно социалистическую позицию.

Ещё одним важным интеллектуальным фактором, повлиявшим на новый состав ИРА, был Энтони Кофлан, выпускник Университетского колледжа в Корке, который, как и Рой Джонстон, участвовал в работе Ассоциации Коннолли в Лондоне. Кофлан вернулся в Ирландию и стал преподавателем социального управления в TCD в 1961 году. В 1964 году он был принят в Общество Вольфа Тона и, хотя и не был членом ИРА, стал одним из главных авторитетов республиканского мышления в этот период.

Интеллектуальное и личное влияние, игнорируемое в большинстве случаев, здесь очень важно. На Кофлэна оказал большое влияние его наставник по Ассоциации Коннолли и биограф Джеймса Коннолли, историк Десмонд Гривз, которому он приписывает инициативу по защите гражданских прав североирландцев 1960-х годов: «Есть все основания считать Десмонда Гривза интеллектуальным родоначальником движения за гражданские права 1960-х

годов. Ведь именно он и его Ассоциация Коннолли стали пионерами идеи кампании за гражданские права как способа подорвать ольстерский юнионизм».

Гривз также оказал довольно значительное влияние на мышление Роя Джонстона. Джонстон впервые познакомился с историком в конце 1940-х годов, а Гривз жил у Джонстонов тогда и в 1950-е годы, когда бывал в Дублине. Будучи гуру для двух ключевых интеллектуалов республиканского левого сдвига, Гривз сам был левым республиканцем, энергичным и как активист, и как интеллектуал, и решительно придерживался ирландских республиканских амбиций: «Конечно, единственная основа для либеральной демократии – это единая Ирландия». Ассоциация Коннолли, созданная Гривзом, действительно продвигала идею кампании за гражданские права как способ подорвать ольстерский юнионизм.

* * *

И за Гривзом, и за Кофланом стояли важные республиканские социалистические влияния более раннего поколения. Оба они очень восхищались выдающимися социалистами ИРА 1930-х годов, Пидаром О'Доннелом и Джорджем Гилмором (Кофлан стал особенно близким другом последнего). Несмотря на провал их собственных межвоенных аргументов и проектов, О'Доннел и Гилмор стали образцами для подражания для радикальных республиканцев 1960-х годов (Кофлан заметил, что «трудно вменить в логику» их обреченное на провал движение Республиканского конгресса 1930-х годов). И Кофлан, и Гулдинг также обратились за вдохновением еще дальше в ирландскую историю: к самой известной фигуре в социалистической республиканской традиции Ирландии (и оказавшей огромное влияние на Гилмора и О'Доннела), лидеру 1916 года Джеймсу Коннолли. Как мы уже видели, Десмонд Гривз был одним из самых хвалебных биографов Коннолли, а Энтони Кофлан также встал на защиту мученика 1916 года. Таким образом, существовали сильные личные и идеологические связи, соединявшие ИРА 1960-х годов с более ранним республиканским социалистическим мышлением: Коннолли, О'Доннелл, Гилмор, Гривз, Кофлэн, Джонстон и Гулдинг – вот линия происхождения, проходящая через альтернативную философию, предложенную ирландскими республиканскими левыми двадцатого века.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.